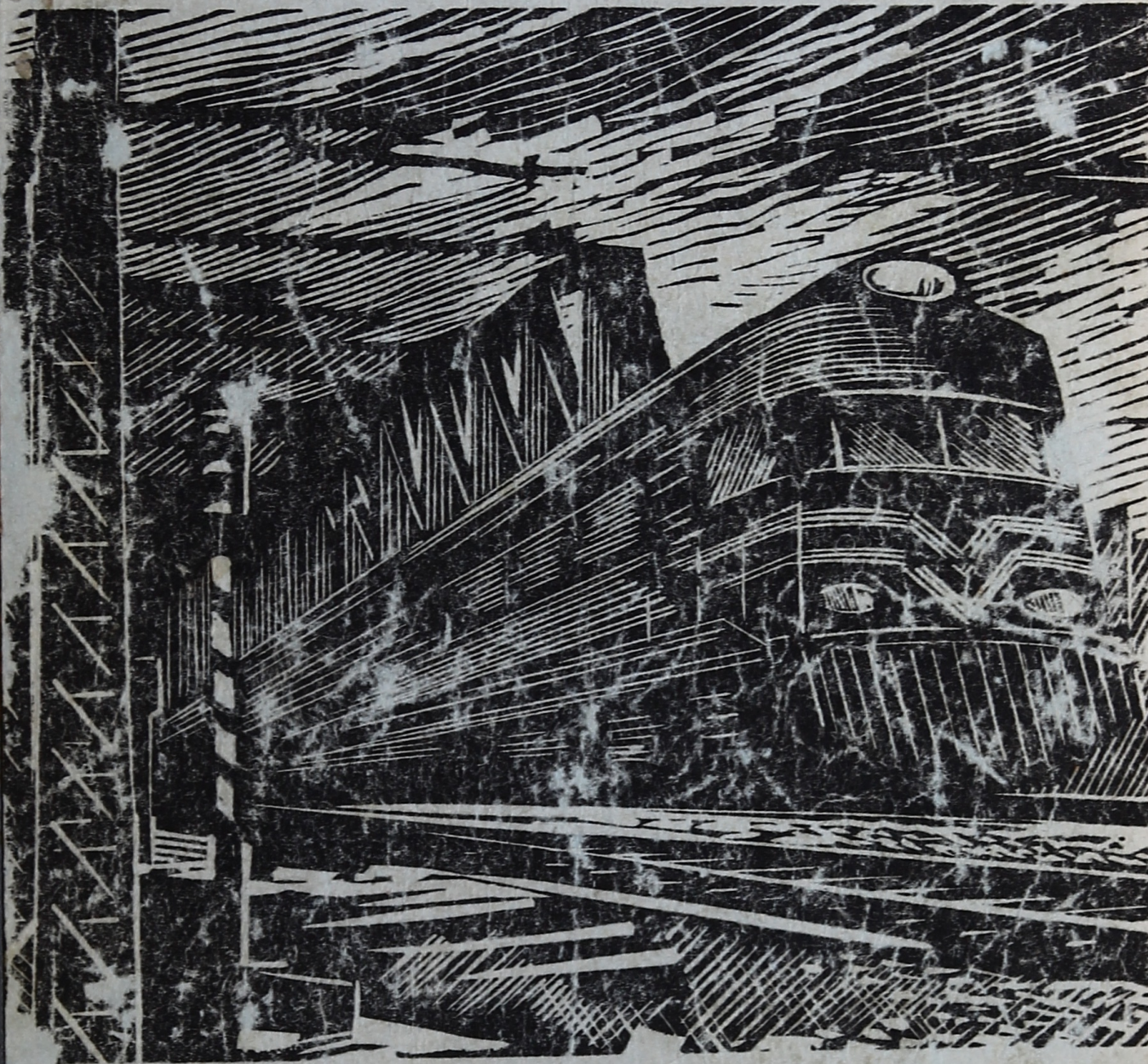

1963 г. №8

ЖЕВА

8 1 9 6 3

НЕВА

Ежемесячный
литературно-художественный
и общественно-политический
иллюстрированный журнал

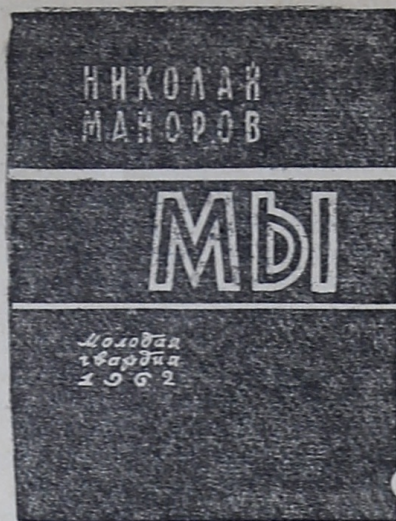
62.234

Орган
Союза писателей РСФСР
и Ленинградского отделения
Союза писателей

8

1963

Государственное Издательство
Художественной Литературы
Москва Ленинград

СТИХИ ОСТАНУТСЯ МОЛОДЫМИ

Николай Майоров. «Мы». Книга стихов.
«Молодая гвардия», 1962.

До войны мне не довелось познакомиться с Николаем Майоровым. И война не свела нас на своих бесконечных дорогах. Я узнал о нем сравнительно недавно, а ближе после того как в издательстве «Молодая гвардия» вышел собранный руками его друзей сборник «Мы». И не только узнал, но подружился, надолго, накрепко.

Верно сказал в своем кратком предисловии к книжке Павел Антокольский: «Стихи Николая Майорова уже не постареют, точно так же, как не постареет их автор, погибший в молодости и навсегда оставшийся молодым».

Их молодость, сегодняшняя и завтрашняя, предопределена тем, что стихи написаны настоящими словами.

Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.

И дальше:

Мир, как окно, для воздуха распахнут,
Он нами пройден, пройден до конца,
И хорошо, что руки наши пахнут
Угрюмой песней верного свинца.

Мало прожил на свете Николай Майоров. Он не успел, как признался в одном из своих стихотворений, погреться на сочинском пляже, побродить по улицам Ташкента, взобраться на вершины гор с ледорубом. И написал он до обидного мало, хотя и не все даже из написанного пока удалось разыскать. Но никогда количество строк в поэзии не определяло качества ее.

В первых, еще по существу ученических, стихах Майорова, как крупинки золота в породе, щедро рассыпаны зерна вдохновения и таланта.

Он не довольствовался малым. В воспоминаниях друзья подчеркивают, что Майоров был скромным и совершенно лишен позы, бравады, стремления удивить не поэтической находкой, а фрондерством или оригинальностью. Но ему было много отпущено, и он ставил перед собой подвижническую задачу. Он хотел

Так передать цветы своей земли,
Чтоб век спустя все так же мяли глину
И лучшего придумать не могли.

Такие строчки могли вылиться из сердца истинного поэта. Да только ли эти! Перечитаем другие стихи. И снова и снова мы будем удивляться зоркости Николая Майорова, его умению писать просто и так, будто перед нами — не линотипный набор, а широкие мазки кисти. Вот всего четыре строки, а за ними проступает то, что адресуется и нашему воображению, возбуждает его, подобно тому, как запах травы рождает в нашей памяти пору сенокоса, а школьный звонок, услышанный вдруг на улице, возвращает нас к годам далеким, но не забытым:

Только в полдень отлетевшим залпом,
Ключьями оборванного сна,
Будто снег на голову, внезапно
Падает на окна тишина.

Но дело даже не в строках и не в отдельных хороших стихах. Главное — ощущение, которое оставляют стихи Николая Майорова. В них бьется живая, горячая мысль. Порой ей тесно в строке, словно реке в берегах в пору половодья. И мысль эта настоена на высокой гражданственности, замешана на радости, пришедшей от того, что поэт сознает себя бойцом и строителем. Он радуется тому, что ему и его погодкам «жажда зноем выпрямила губы», что он был в числе тех, кто «мужество, как знамя, пронесли».

Нет, потомкам не придется искать стихи Николая Майорова «в архивном хламе». Они — «кусочек горячей, верной нам земли», они не вехи на пройденном пути, а крылья, приподнимающие нас и позволяющие шире оглядеться вокруг и сказать с восторгом: «До чего же хорошо жить на земле и быть нужным людям!».

Хочется поблагодарить издательство за то, что оно вернуло в строй действующих поэтов еще одного бойца. Доброе это дело! Доброе вдвойне, потому что вместе со стихами в книжке собраны воспоминания друзей Майорова. В записках Д. Данина, И. Пташниковой, Владимира Жукова, Николая Глазкова, М. Львова запечатлены какие-то, пусть только беглые, но очень дорогие черты Николая Майорова, вчера еще не знакомого широкому читателю, но уже сегодня близкого нам человека, о котором мы будем не только вспоминать, но с которым нам обязательно захочется советоваться, дружить, чувствовать его локоть рядом со своим. Мы будем не раз повторять сказанные им слова:

И чем бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что, всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово «Человек»!

Таким человеком с большой буквы останется в нашей жизни Николай Майоров, наш сверстник и единомышленник, поэт и солдат, сложивший свою голову за то, чтобы над нами ярко светило солнце и светлая дорога манила своей новизной, радостным трудом, счастьем, обретенным в борьбе.

Д. Хренков.

